

Народы Индии не делают ничего вполнину: они или величайшие фанатики, или же безусловные атеисты. Их любовь, как и ненависть, безгранична, и когда индус назвал вас без принуждения «братом» или «другом», то это не пустая фраза². Все наши спутники были «реформаторами» (как их здесь называют) и давно порвали все связи с браманами и сектами, но зато все до одного были мистики, верующие в высшее духовное развитие человека, убежденные, что такое развитие способно поставить последнего почти на уровень с божеством, если только он того достоин. Но вместе³ с грубыми фанатиками и образованными, в высшей степени экзальтированными (подобно Нараяну) мистиками к толпе «свободных мыслителей» (как они себя величают) с каждым годом из рядов учащейся молодежи прибавляются новобранцы школы Чарльза Брэдло⁴ и Луиса. За последнее десятилетие под «благодетельным» влиянием (скорее, чисто английского, нежели западного) воспитания происходит нечто феноменальное: все учащееся в городских школах и коллегиях юное поколение выпускается из оных безвозвратно атеистическим.⁵ Исключения чрезвычайно редки.

Политика Англии – никогда и ни под каким предлогом не мешаться в чисто религиозные вопросы завоеванной страны. Можно, конечно, подозревать, что такое правило является следствием скорее трусливости, чем⁶ либерализма правительства; но в одном отношении оно оказывается весьма разумным: оно до некоторой степени служит «бальзамом» для наболевших политических ран страны. Под разными вариантами англо-индийской газеты, с *Pioneer* во главе, постоянно напоминают читателям, что «британское правительство совершенно неспособно когда-либо ввести элемент религиозного ханжества в область своей твердо обрисованной политики».

Следуя золотому правилу, а также, быть может, и для того, чтобы не оскорбить «христианских чувств» своих сановников, все места президентов, директоров и «принципалов»⁷ туземных коллегий отдаются тщательно выбираемым с этою целью отъявленным материалистам. Так как по своему серьезному и ответственному значению такие должности⁸ всегда и важны и доходны, то понятно, что их приберегают единственно для англичан; туземцу, будь он в тысячу раз учнее своего принципала, такое⁹ положение недоступно.

С другой стороны, миссионерам разных сект, имя коим здесь легион, не дозволяется вход в коллегии. Вследствие вышесказанной политики они вращаются в самых подонках общества, между париями и не допускаемыми в браманские секты *мангами*. В постоянной борьбе и ссорах между собою они, дабы насолить друг другу, буквально *покупают* обращенных: парии и манги, все до единого¹⁰ или чертопоклонники, или безо всякой религии, обратятся за деньги, а часто и из-за куска хлеба во¹¹ что угодно. Можно наверное сказать, что нет ни одного обращенного в христианство индуса, который бы не был вором, мошенником, горьким пьяницей, а подчас и убийцей. Миссионерство в Индии – величайшая профанация христианства. Ни одно европейское семейство ни за какие блага не наймет в услужение *обращенных*. Миссионеры открывают свои собственные школы, но эти школы, как и результаты оных, – один только фарс. Падкие на даровое учение индусы посылают к *падри* своих детей только от пяти до семи, много до восьмилетнего возраста; после этого едва выучившихся читать детей обыкновенно женят или выдают замуж; раз вступивших в брачное состояние юных супругов, конечно, трудно заманить назад в школы. Надежды на добровольное обращение разлетаются в прах...

¹ В «Московских ведомостях»: Письмо XXIII.

² В «Московских ведомостях» далее: но верно и непоколебимо, как смерть.

³ В «Московских ведомостях»: рядом.

⁴ Чарльз Брэдлоу (Bradlaugh, 1833–1891) – английский философ, политический деятель, основатель Лиги свободомыслящих, где проповедовались атеизм и республиканские идеи.

⁵ В «Московских ведомостях»: атеистическим!

⁶ В «Московских ведомостях»: нежели.

⁷ начальников (*англ.* principal).

⁸ В «Московских ведомостях»: места.

⁹ В «Московских ведомостях»: таковое.

¹⁰ В «Московских ведомостях» выражение «до единого» отсутствует.

¹¹ В «Московских ведомостях»: хлеба – во.

Еще безотраднее постановка этого дела у¹² католиков. Основанная на собственные средства богатая иезуитская коллегия Св. Ксаверия в Бомбее вместо того, чтобы просвещать народ, рассеивать мрак невежества и поучать юных язычников, окончательно сбивает их только с толку. Воспитанники пресловутой коллегии выходят из нее, правда, с полнейшим презрением к вере и обычаям своих предков – обыкновенная система и хорошо известная уловка сынов Лойолы; но зато они питают еще сильнейшую, если возможно, ненависть к римско-католической, если не к христианской вере вообще. Не находя возможности¹³ прибегать в английской Индии к столь излюбленным ими насильственным обращениям, отцы-иезуиты являются здесь под такую циническую, отвратительную оболочку, так грубо извращают и без того шаткие понятия туземных мальчиков о правде и чести¹⁴, что под их якобы *христианским* управлением в итоге получаются еще худшие результаты, чем под вольнодумною дирекцией таких ученых атеистов, как «принципалы», например, Бомбейской и Лагорской¹⁵ коллегий. В прошлом году один из них постоянно внушал своим давно уже свихнувшимся на Гэксли и Тиндале воспитанникам знаменитое изречение профессора Клиффорда¹⁶: «Если справедливо называть какую-нибудь доктрину безнравственною, то как на самую безнравственную справедливее всего¹⁷ указать на ту, которая признает, что провидение или судьба вне нас самих может преодолеть человека»¹⁸, или другими словами, признает какую-либо силу выше¹⁹ силы самого человека. Критики попрозорливее других старались объяснить напирание профессора на эту фразу политической целью. «Англичане (говорил мне один юноша, ядовито улыбаясь) задумали хитрую штуку; они, видимо, желают внушить нам²⁰ идею, что они и только *они одни* – провидение²¹ и всемогущая, всесокрушающая, как и вновь созидаящая, длань, управляющая судьбами наших народов. От наших богов, как и от Бога *надри*, нам, видимо, ожидать нечего»...

Поэтому с психологической точки зрения Индия представляет необычайно интересное зрелище. За исключением горсти «реформаторов» она разделяется на два враждебные друг другу лагеря: *фанатиков* и *ультра-скептиков*. Первые, полные религиозного суеверия, видят божество во всем: в тигре, в корове и ее хвосте, в дереве, вороне и во всякой гадине; вторые, не менее полные того, что позволяю себе назвать *суеверием научным*, отрицают²² все, кроме материи. То, что их предки считали за бессмертную душу, в том «юная Индия» видит лишь²³ результат взаимодействия углерода, водорода, кислорода и азота, нечто существующее лишь вследствие комбинаций этих элементов и исчезающее с исчезновением причин, то есть газов. Человек – дитя *космического газа*, «огненного облака», повторяют они за Тиндалем; в нем «не только более грубые образы бытия, не только восхитительный и чудный механизм человеческого тела, но даже сам человеческий разум, ум, воля и все их явления... вся наша философия, вся наша поэзия, вся наша наука и все наше искусство, Платон, Шекспир, Ньютон, Рафаэль²⁴ – все это находилось в нем в сокровенном и потенциальном состоянии»²⁵...

«Чудны творения твои, о Тиндаль!..» – хором восклицают юные индусы, поклоняясь этому светилу науки.

¹² В «Московских ведомостях»: Еще более мрачным является дело в отношении.

¹³ В «Московских ведомостях»: Стесненные, находясь в невозможности.

¹⁴ В «Московских ведомостях»: понятия о правде и чести туземных мальчиков.

¹⁵ В «Московских ведомостях»: Лагорской.

¹⁶ Уильям Кингдон Клиффорд (1845–1879) – английский математик и философ.

¹⁷ В «Московских ведомостях»: то справедливее всего как на самую безнравственную.

¹⁸ *Fortnightly Review*, Desember, 1874, p. 730 <*Fortnightly Review*, 1874, декабрь, с. 730>. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹⁹ В «Московских ведомостях»: словами – признать какую-либо силу верховнее.

²⁰ В «Московских ведомостях»: желают нам внушить.

²¹ В «Московских ведомостях»: *одни* провидение.

²² В «Московских ведомостях»: *научным* – отрицают.

²³ В «Московских ведомостях»: видит один простой, хотя и сложный механический.

²⁴ Рафаэль Санти (1483–1520) – итальянский живописец, график и архитектор.

²⁵ *Scientific use of the Imagination*, by prof. Tyndall. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Речь идет о книге Дж. Тиндаля «*Scientific Use of the Imagination and Other Essays*» («Научное использование воображения и другие эссе», 1872).

Но со всем этим обе партии, как ортодоксальная, так и атеистическая, глухо враждебны к своим правителям. Партия ярых, до безумия экзальтированных²⁶ браманами *фанатиков*, само собою разумеется²⁷, никогда не помирится в душе с правительством, которое дает им в собственной их стране лишь отрицательные преимущества над миссионерами ненавистной им религии. Лагерь *материалистов*, ежегодно подкрепляемый целыми партиями блистательно²⁸ кончивших курс индусов, выброшенных в океан житейский этими университетами и коллегиями буквально без ладьи и компаса, без надежд в этой жизни, – вследствие устраняющей их ото всякого участия²⁹ в управлении страной политики и без надежд на жизнь будущую, в которую наши азиатские поклонники европейских «апостолов разума» стыдятся верить (как то делали их «глупые предки»). Им остается в жизни – нуль. Поэтому мы их и застаем в последней четверти XIX века перефразирующими на все лады известное изречение эпикурейцев: «Станем есть, пить и веселиться... ибо завтра – все мы превратимся в угольную кислоту, воду и аммиак!»

Позволяя себе это предисловие, я не отступаю от моего рассказа. Я только желаю представить русским читателям Индию такую, какую ее сделала Англия, и приготовить их этим самым к яснейшему пониманию рассуждения, в которое мы не раз вступали с учеными пандитами³⁰. Узнав о нашем приезде, эти пандиты и туземные философы стали приходиться к нам целыми партиями; некоторые из них приехали нарочно для свидания с нами из Бенареса. Все они говорили превосходно по-английски; все, подобно нашему другу Шамрао, начитались Мошотта и Бюхнера³¹, знали на память и, главное, понимали Герберта Спенсера, Луиса и Джона Стюарта Милля; бредили Гэксли и Тиндалем и поклонялись Дарвину в лице его пророка Геккеля.

Они не сумели, как наш наивный Шамрао, выбрать из этого ученого сумбура наиболее подходящие к древним философиям своей родины идеи, отбросить все остальное и остаться при собственном мнении. Они не сохранили даже и искры той неугасимой и несокрушимой веры, которой не потушить никаким Бюхнером: веры в верховную силу и загробную жизнь. Как ни искажаема подчас эта вера, как ни смешон порою бедный, недоучившийся и вместе переучившийся какой-нибудь Шамрао, величающий свой винегрет из Ману и Геккеля «новейшею религиозною философией», но³², слушая ученые бредни аллахабадских и бенаресских пандитов, мы не раз в душе делали сравнение и, конечно, не в пользу последних.

Вернувшись от бабы Сандасси, мы нашли у профессора Батачарии огромное общество пандитов³³. Они просидели с нами в саду далеко за полночь. Мы приехали из Америки изучать философию их древних и современных религий, а они пришли тарачить с неподдельным изумлением глаза на «западников», имеющих глупость и безумие предпочитать Капилу³⁴ и Патанджали – Гэксли и Тиндалю, философию Ману и буддизм – позитивизму Огюста Конта³⁵. Отказавшись ото всякой веры, они, однако же, не посмели отказаться от касты и ее требований. Стыдясь носить даже затаенный образ какого-либо божества в глубине сердца, они беззастенчиво выставляли половые символы Шивы и Вишну красною и белую краской на лбах. Они смеялись надо всем божественным и вместе с тем страшались людей и общественного мнения. Не так ли зачастую бывает и у нас в Европе?..

Разговор, конечно, зашел об их древней философии, о риши, йогах и аскетах. Пандиты вполне распоясались и с гордостью, достойною лучшего дела, стали раскрывать пред нами все

²⁶ В «Московских ведомостях»: наэкзальтированных.

²⁷ В «Московских ведомостях» слово «разумеется» отсутствует.

²⁸ В «Московских ведомостях»: партиями блестящим образом.

²⁹ В «Московских ведомостях»: от всякого соучастия.

³⁰ *Пандит* – ученая степень в Индии, соответствующая степени <В «Московских ведомостях» слово «степени» отсутствует> доктору философии. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

³¹ Якоб Мошотт (Moleschott, 1822–1893) – итальянский физиолог и философ, представитель вулгарного материализма.

Людви́г Бюхне́р (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель, крупнейший представитель материалистического направления в европейской философии.

³² В «Московских ведомостях»: философией»; но.

³³ В «Московских ведомостях»: нашли целое огромное общество пандитов у профессора Батачарии.

³⁴ В «Московских ведомостях»: Капиллу.

³⁵ Огюст Конт (1798–1857) – французский философ, родоначальник позитивизма.

нравственные язвы, нанесенные, а затем постоянно растравляемые в них одною и тою же искусною рукой их английских «принципалов». «Неужели нас могли интересовать бредни древних метафизиков и богословов? – спрашивали они. – Кто же, кроме ханжей, факиров да полоумных аскетов, может еще видеть какое-либо значение, напр[имер], в тройном божестве? Баба Сандасси – старый дурак, а факиров, лезущих для очищения от грехов в Гангу и остающихся под водой, рискуя в ней утонуться, пока они трижды не прочтут *мантры*, правительству следовало бы засадить в рабочий дом...»

Наши доводы и противоречия ужасно раздражали некоторых из них. Один статный индус, драпированный в белую с золотом шаль, с золотыми кольцами на всех пальцах ног, огромным знаком Вишну на лбу и в золотом *pince-nez*³⁶ (!) обратился, наконец, ко мне уже с прямым вопросом: «Неужели я, прожив так долго в Америке, родине Томаса Пена³⁷, верю еще в какое-либо божество?»

– Признаюсь, верю и вовсе не каюсь в такой невежественной слабости, – последовал мой ответ.

– И в «душу» человека? – переспросил он со сдержанною усмешкой.

– Да, и в душу; и как ни удивительно, даже в *бессмертный дух*³⁸...

Юный магистр, нервно заиграв кольцами на ногах, обратился с новым вопросом, довольно на этот раз оригинальным:

– Стало быть, по-вашему, Гэксли – шарлатан и глупец?

В свою очередь мне пришлось вытаращить глаза.

– Это почему же?... – осведомилась я у «*pince-nez*».

– Потому что или он, признанный всеми авторитет, знает, о чем он говорит, или³⁹ же он шарлатан, рассуждающий о том, чего не понимает...

– Гэксли, – сказала я, – как натуралиста, физиолога и ученого не только признаю, но и преклоняюсь пред его знанием, уважая в нем один⁴⁰ из величайших авторитетов нашего времени, то есть во всем касающемся чисто физических наук; но как о философе имею о нем весьма не высокое мнение.

– Но ведь против логических выводов, основанных на *фактах*, трудно идти... Вы читали его статью в *Fortnightly Review* об «автоматизме человека»?

– Кажется, что читала... и кой-что запомнила из его удивительных софизмов... Но что ж о ней?

– Вот что. Профессор в ней *неоспоримо* доказал, что человек не более как сознательный и сознающий себя *автомат*⁴¹, добавляя к этому в своих *Lay Sermons*⁴², что человек – «хитрейший⁴³ из часовых приборов природы»⁴⁴, но не более.

Мне немного начинал надоедать этот спор; я взглянула на Гулаб-Лалл-Синга. Тот сидел, нахмутив брови, не мешаясь до этого времени в разговор. Зная его презрение к современному материализму, мне захотелось втянуть и его в спор. Как бы поняв мою мысль, он тут же поспешил мне на помощь.

---

³⁶ пенсне (*фр.*).

³⁷ Томас Пейн (Paine, 1737–1809) – англо-американский писатель, философ, публицист, представитель политического и религиозного рационализма, автор труда «Век разума», проникнутый идеями деизма и верой в торжество разума.

³⁸ В «Московских ведомостях»: *бессмертную* душу.

³⁹ В «Московских ведомостях»: говорит; или.

⁴⁰ В «Московских ведомостях»: одного.

⁴¹ *Fortnightly Review*, November, 1874, p. 577 <В «Московских ведомостях»: *Fortnightly Review*, 1874, ноябрь, с. 577>. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Речь идет о статье Т.Гексли «On the Hypothesis that Animals are Automata, and its History» («О гипотезе, что животные являются автоматами, и ее история»).

⁴² Речь идет о книге Т.Гексли «Lay Sermons, Addresses, and Reviews» («Светские проповеди, речи и рецензии», 1871).

⁴³ В «Московских ведомостях»: человек «хитрейший».

⁴⁴ *Lay Sermons*, p. 164. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

– Позвольте мне отвечать вам за нашу гостью, пандит-саиб. Я прочел упоминаемую вами статью⁴⁵ очень недавно и у меня, может быть, сохранились свежее в памяти ученые софизмы Гэксли; я готов привести вам самые резкие из них. Действительно, Гэксли называет человека «автоматом» и «часовым прибором природы»... Но дело не в самом выражении, а в том, успел ли он доказать то, что говорит? Я говорю и докажу, что не только не успел, но что он самым ребяческим образом противоречит своим словам...

«Prince-nez» просто подскочил при таком кощунстве против науки.

– Как? где?.. великий Гэксли противоречит себе?.. Укажите и объясните...

– Если позволите,⁴⁶ объясню и укажу и, право, это не будет стоить большого труда. Вы забываете, что сокрушив достоинство человека эпитетом «автомата», быть может, из сожаления к недозревшей до его великих идей публике, к маленьким слабостям меньшей и *неученой* братии, то есть тех, которые (говоря языком Герберта Спенсера) «не поспевают за современным быстрым движением завоевателей на почве естественной истории и поэтому отстают от физических наук», – Гэксли тут же снисходительно добавляет нечто весьма странное. Называя человека «автоматом», он между тем великодушно допускает, что эта машина «одарена *до известной степени* свободною волей, так как во многих случаях человек способен поступать согласно с собственными желаниями...»⁴⁷. Не так ли, если помните?

– Кажется, так... – смущенно заявляет «prince-nez».

– А если так, то мы должны думать, что эта оговорка является лишь ради общего предубеждения и подносится профессором публике в виде сахара на горькой пилюле; потому что ведь иначе выходит, что наш Гэксли, величайший из современных ученых, просто противоречит сам себе... И однако даже и вы должны согласиться, что человек одарен свободною волей?..

– Конечно. Но в чем же вы видите тут такое великое противоречие?..

– Неужели же вам не совершенно ясно, что этим добавлением, эту, по-видимому, простою оговоркой, Гэксли, вроде японского самоубийцы, сам накладывает на себя, как и на свою теорию, руки и что так ловко придуманное им выражение «автомат» является через эту несчастную для него оговорку чистою нелепостью?.. Сперва, по его уверению, человек в буквальном смысле, и не менее лягушки и кролика, есть не что иное как не обладающий никакою собственною волей «автомат»; затем допускается, что этот автомат в известных случаях может поступать по собственному усмотрению и, наконец, что его «*воля должна приниматься как условие, влияющее на течение дел*» (*Phisycal Basis of Life*⁴⁸). В итоге получается то, что человек остается после этого ученого объяснения тем же, чем всегда был, то есть *мыслящим и одаренным свободною волей существом*. Этот одаренный свободною волей «автомат» является интересною и, конечно, неожиданною новостью в области физических наук, как заметил его оппонент Dr. Элам⁴⁹. Потому что ведь ни скептику, ни верующему никогда не может⁵⁰ придти в голову, что свободная⁵¹ воля есть что-либо иное, кроме простого свойства поступать по собственной воле!.. Таким образом, «автомат» рассыпается в прах, и мы видим, что Гэксли недурно было бы поучиться логике у нашего Канады и других философов, которых вы так презираете.

– Прекрасно... положим, что в этом вы правы... – бормотал огорошенный магистр. – Но вот возьмем другой пример... Тиндаля, который говорит существенно то же самое: «Материя и только одна материя содержит в себе все обещания, все могущество земного бытия!» – объявлял он в 1874 году пред отборнейшею и ученейшею публикой в мире на Бельфагском⁵² собрании. Это счастливое выражение: «In matter I discern the promise and potency of all terrestrial life»⁵³, вызвав на

⁴⁵ В «Московских ведомостях»: прочитал упоминаемую вами статью еще.

⁴⁶ В «Московских ведомостях» далее: то и.

⁴⁷ *Fortnightly Review*, *ibid.*, стр. 577. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁴⁸ Речь идет о статье Т.Гэксли «On the Physical Basis of Life» («О физической основе жизни», 1868).

⁴⁹ Чарльз Элам (1824–1889) – английский врач, физиолог, писатель, автор книги «Winds of Doctrine: Being an Examination of the Modern Theories of Automatism and Evolution» («Бытие и анализ современных теорий автоматизма и эволюции»).

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: ведь скептику, не более как и верующему, когда-либо могло.

⁵¹ В «Московских ведомостях»: что – свободная.

⁵² Белфагском.

⁵³ «В материи я распознал перспективу и могущество всей земной жизни» (*англ.*).

Тиндаля злобу всех отсталых фантазеров, облетело теперь весь свет... Оно сделалось настоящим лозунгом физики!..

– Но только совершенно напрасно привело в трепет ужаса весь верующий мир, – можете добавить. Подобно Гэкслю, Тиндаль в другой лекции сам опровергает свое «счастливое выражение». Не угодно ли вам заглянуть в его *Scientific Materialism*⁵⁴, ответ на критику (Dr. Мартино⁵⁵) этого самого, поднявшего мир на дыбы выражения. Там он совершенно ясно сознается в том, что наше внутреннее «сознание»⁵⁶ (*consciousness*) принадлежит «совершенно к другому классу явлений, соотношение коего с физической наукой *немыслимо*» (?!), и тут же, разделяя явления природы уже на *два*, а не на *один* класс, почтенный материалист начинает рассуждать о той (между обоими классами) бездне, перешагнуть которую невозможно и которая так и «останется навеки *непроходимой* в умственном смысле... (*intellectually impossible*)...». Увы! где же оно теперь? Куда девалось это пресловутое всемогущество его материи?..

Пандиты переглядывались. Видно было, что нашла коса на камень. Слышать, как двух таких патриархов науки, каковы⁵⁷ Гэксль и Тиндаль, обвиняют в том, что они сами еще не знают того, чему желают учить других, и не быть в состоянии заступиться за этих пророков положительных наук и грустно, и обидно. Наша партия торжествовала...

– А теперь, – продолжал Такур, – позвольте и мне, в мою очередь, цитировать слова другого не менее ученого и столь же известного, как и те два ученые, натуралиста – в подтверждение шаткости их теорий. Вспомните, что говорит Дюбуа-Реймон⁵⁸ о явлении сознания: «Совершенно и навеки остается непостижимым, чтобы данное количество атомов углерода, водорода, азота и кислорода могли являться науке иначе, как безусловно пассивными (*indifferent*) к своему положению и движениям, и это – в прошлом, настоящем, как и в будущем». Эти слова, вдобавок, цитируются самим же Тиндалем⁵⁹. И к ним уже в собственных словах он добавляет следующее: «Непрерывность (*continuity*) между молекулярными процессами и явлениями сознания... *скала*, на которой материализму суждено неминуемо разбиваться при каждой его претензии считаться полною философией человеческого мышления»... И несмотря на такое полное сознание в одной статье, он в другой статье «О научном материализме» (стр. 419), не запинаясь, рассуждает об «отношениях физики к сознанию» как о чем-то *«неизменном»* и положительном...

– В этом его поддерживают все другие авторитеты науки... – уже робко ввернули слово пандиты, – и Вирхов⁶⁰ тоже...

– Далеко не все, – перебил полковник спорщиков, – а только некоторые, да и те в умеренном числе.

– И, право, требуется не более самого поверхностного знакомства с физиологией и патологией, – добавил Гулаб-Лалл-Синг, – чтобы придти к убеждению, что не только «неизменного», но даже и исключительного отношения очень мало найдется между чисто физикой и даже физиологией, а не только что между чисто психическими явлениями... Что же касается Вирхова, то он, отделив *Антропогению* Геккеля, в то же время (хотя и косвенно) отделил и тех, кто так горячо поддерживали это сочинение при его появлении⁶¹.

Полностью выражение Дж. Тиндаля: «By an intellectual necessity I cross the boundary of the experimental evidence, and discern in that Matter which we, in our ignorance of its latent powers, and notwithstanding our professed reverence for its Creator, have hitherto covered with opprobrium, the promise and potency of all terrestrial Life».

⁵⁴ «Научный материализм» (*англ.*).

Речь идет о статье Дж. Тиндаля «“Materialism” and its opponents» («“Материализм” и его оппоненты»).

⁵⁵ Джеймс Мартино (1805–1900) – английский религиозный философ, наиболее влиятельный в истории унитаризма.

⁵⁶ В «Московских ведомостях»: «внутреннее сознание».

⁵⁷ В «Московских ведомостях»: как.

⁵⁸ Эмиль Генрих Дюбуа-Реймон (1818–1896) – немецкий физиолог, философ, представитель механистического материализма.

⁵⁹ *Fortnightly Review*, November, 1875, p. 585. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

⁶⁰ Рудольф Вирхов (1821–1902) – немецкий ученый и политический деятель, врач, патологоанатом, гистолог, физиолог, археолог, антрополог и палеонтолог.

⁶¹ Речь идет выступлении Р. Вирхова на съезде естествоиспытателей в Мюнхене в 1877 г. с речью «О свободе науки в современном государстве» в ответ на доклад Э. Геккеля «О современном состоянии учения о развитии и его отношении к науке в целом».

– Очень жаль, – буркнул пандит в *pinse-nez*, – потому что в таком случае Вирхов идет против авторитета одного из величайших мыслителей своей родины, именно против Бюхнера. А ведь сам же Бюхнер говорит в *Kraft und Stoff*⁶² (стр. XXVII, Предисловие)⁶³: «Натуралисты все давно доказали, что за исключением сил физической, химической и механической, *нет других сил в природе*».

– Не сомневаюсь, что Бюхнер это говорит, как и в том, что у вас отличная память, – насмешливо ответил Такур. – Да то ли еще он говорит! Вот, например, он как бы повторяет слова нашего Ману: «Материя – начало всего существующего; все естественные и умственные силы природы присущи ей (стр. 32). Природа, всезарождающая и всепожирающая, есть собственное начало и конец, рождение и смерть. Она произвела человека собственным могуществом и берет его к себе назад...» (стр. 88). Но Ману, говоря то же самое⁶⁴, одним простым заявлением, что все *видимое* зарождается от *невидимой*, но *сознательной* силы, стоит в отношении логики, как и философии, стократ выше всех Бюхнеров, прошлых и будущих. Что некоторые естественники и так называемые философы *уверяют* нас, будто⁶⁵ кроме этой тройной материальной силы нет других сил в природе, то это всякому известно. Но чтоб они когда-либо *доказали* свои гипотезы прямым подтверждением науки, это я положительно отвергаю...

– Но неужели же нам в XIX столетии предпочитать Бюхнеру и Гэкслю – Ману?

– Если Ману, в сущности, учит тому же, что и западные современные ученые, так почему бы и нет? Вы не можете не согласиться, что Ману *предупреждает* в своем учении почти все то, во что⁶⁶ проповедуют теперь свету гг. эволюционисты – «апостолы разума», выдавая свои теории за нечто совершенно новое. Если же Ману успеваает еще и в том, на чем обрываются эти апостолы материи и поэтому отрицают оное, то есть⁶⁷ если он логически доказывает необходимость связи между духом и материей и устами Патанджали⁶⁸ подтверждает эту связь экспериментальными демонстрациями над самою двойкою природой человека – этого высшего тайника духа и материи, – то я положительно утверждаю, что Ману стоит несравненно выше современной науки, по крайней мере, во всем касающемся как чисто духовной природы, так и физиологии человека.

– Вы нам, кажется, советуете вернуться к идолопоклонству? – последовал иронический вопрос.

– Нисколько. Наши древние философы никогда не учили нас поклоняться идолам. К тому же и советовать вам это⁶⁹ было бы напрасно, когда вы и без того воздаете честь Вишну и Шиве и другим богам, до сих пор еще не стерев их знаков с вашего лица... Если уж вы решили раз откинуть все обычаи старины, то почему же вы не расстаетесь и с этими языческими знаками?

– Это... это обычай касты... и не имеет ничего общего с верой в идолов, – бормотали переконфуженные пандиты.

---

⁶² «Сила и материя» (нем.).

⁶³ В «Московских ведомостях»: Предисловие), что «натуралисты.

⁶⁴ «Из собственной его (Брамы) эссенции сгущается мировой эфир – материализация его воли, видимая и невидимая, осязаемая и неосязаемая материя, разлагающаяся по его дуновению на *огонь, воду, землю и воздух*. Из паров земных (дыхание Брамы) зарождаются все твари и вещества, органические и неорганические, из <В «Московских ведомостях»: неорганические; из> семени, брошенного в землю, оплодотворенного божественным духом и зародившегося из его собственного бесконечного и безначального вещества – всемирного семени» (*Шлока*, XV)... «Дав миру время развиться по законам перерождения (эволюции), верховный властелин, оплодотворяющий после каждой *пралайи* (периодического мирового разрушения или, правильнее, исчезновения мира из объективного в субъективный <В «Московских ведомостях»: исчезновения его из объективного в субъективный мир>) лучезарное яйцо природы, по окончании своих перерождений (трансформаций) снова погружается в душу вселенной – Парабраму» (*Ману*, книга I).

Брама – мировое воплощение Парабрамы, бог в образе природы. Невидимый и безо всякого образа дух оживотворяет лишь лучезарное чрево (яйцо), из которого и появляется двуполый Брама, или творческая сила Парабрамы, при начале каждого нового цикла. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁶⁵ В «Московских ведомостях»: что.

⁶⁶ В «Московских ведомостях» далее: веруют и.

⁶⁷ В «Московских ведомостях»: т.е.

⁶⁸ Патанджали – основатель системы *иогизма* и психологического развития человека посредством постепенного изменения его физической природы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁶⁹ В «Московских ведомостях» слово «это» отсутствует.

– Как не имеет? Неужели вы забыли или никогда и не знали, что касты, по учению браманов, основаны самими богами; что боги первые подчиняются касте и лица идолов украшаются ежедневно каждым знаками своей особенной секты? – неумолимо преследовал их Такур.

– Но ведь и наши лучшие философы, – спорили пандиты, – вероятно, носили эти знаки... Если мы верим Дарвину и Геккелю, то, быть может, лишь потому, что эти ученые дополняют и окончательно развивают материалистические воззрения Капилы⁷⁰ и Ману. *Санкхья*⁷¹ Капилы⁷², например, не менее атеистическая философия, нежели геккелевская *Антропогеня*.

– Вы, вероятно, забыли учение Капилы⁷³... Там, где Геккель видит силу и творчество в одной материи, Капила⁷⁴ считает немислимым что-либо приписывать *пракрите*⁷⁵ без содействия *пуруши*⁷⁶. Он сравнивает их: «пракриту» с человеком со здоровыми ногами, но безглазого и безголового, а «пурушу» – с существом с глазами и мозгом, но без ног и движения. Для того чтобы мир мог развиваться и произвести наконец человека, *пуруша* (дух) должен был сесть на шею безголовой *пракриты* (материи), и только тогда она стала одарена сознанием жизни и помысла, а *пуруша* получил способность двигаться ее ногами и заявить о своем существовании. Если *пуруша* бессилен в своих заявлениях и есть как бы одна не существующая абстракция без помощи объективной формы *пракриты*, то последняя и того хуже. Без содействия духа и его оживотворяющего влияния она одна куча безжизненного навоза...

– Мы слышали, что вас также занимает и древний зороастризм, – приставал ко мне другой пандит. – Какое ваше мнение о солнце как о божестве – о *Сурье*?

– Лучше, по-моему, верить даже в *Сурью*, нежели ни во что. Солнце, которое нас греет и кормит, давая жизнь всей земной природе, куда лучше Бюхнера и членов Королевского общества, пред которыми вы творите, как пред какими-то божествами, «пуджу»...

– Но если верить в *Сурью*, так почему же разом не вернуться к вере во все тридцать три⁷⁷ миллиона наших древних богов – в Кали, Кришну и даже Ханумана?..

– Да я вам вовсе и не советую верить в того или другого, – защищалась я. – Я говорю сравнительно и повторяю, что, по-моему, лучше верить *даже* в Ханумана, чем, например, в *Vathybius Naeskelii* или в мифического бесхвостого антропоида, которого Геккель нам жалуется в предки...

– Он доказывает то, что говорит... Геккель начинает эволюцию бытия с первых атомов и логически развивает постепенную трансформацию от первородной протоплазмы...

– Так пускай и развивает на здоровье. А по-моему, *мукус*⁷⁸ и все протоплазмы гг. Окена⁷⁹ и Геккеля ничуть не умнее первобытной тины и чудовищ, которыми Берозий⁸⁰ заселяет эту тину в своей древней сказке⁸¹ о сотворении мира...

Пандиты, наконец, ушли, унося с собою полное убеждение в том, что мы невежественные ретрограды.

⁷⁰ В «Московских ведомостях»: Капиллы.

⁷¹ Санкхья (*санскр.* saṃkhyā).

⁷² В «Московских ведомостях»: Капиллы.

⁷³ В «Московских ведомостях»: Капиллы.

⁷⁴ В «Московских ведомостях»: Капилла.

⁷⁵ *Пракрита* – пластическая материя, природа в своем хаотическом и неясном состоянии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁷⁶ *Пуруша* – дух не осязаемый и не проявляющийся <В «Московских ведомостях»: не заявляемый> в природе иначе как чрез пракриту или материю, которую он оживляет. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁷⁷ В «Московских ведомостях»: все 333.

⁷⁸ *слизь* (*англ.* mucus).

⁷⁹ Лоренц Окен (1779–1851) – немецко-швейцарский ботаник, миколог, натуралист, физиолог, натурфилософ.

⁸⁰ Берос (Беросс, *лат.* Berossos, ок. 350/340 – 280/270 до н.э.) – вавилонский историк, жрец бога Бэла в Вавилоне. Беросс прославился написанным им на греческом языке сочинением по истории древней Месопотамии – «Вавилонская (халдейская) история» в 3 книгах. Это сочинение сохранилось до нашего времени лишь в отдельных отрывках и цитатах, воспроизведенных рядом античных авторов. «Вавилонская история» охватывает события от начала мира до Александра Великого. Первая книга посвящена истории допотопной Месопотамии и содержит по большей части обработанные религиозные тексты и мифы, в том числе цикл мифов творения мира и человека.

⁸¹ В «Московских ведомостях»: бредне.

– Ну, хороша же ваша ученая «юная Индия»! – говорил полковник. – У меня положительно разболелась голова от их бредней...

– За это благодарите англичан, – отвечал Такур, – а с нас несправедливо взыскивать за чужие грехи.